

Вэнь Цзэе смотрел на ответ от Падающей Луны над Низким Павильоном. За мимолётным, полным напускного раздражения замечанием отчётливо читался сухой, лаконичный юмор.

Он не стал развивать эту тему. Шисюань и остальные явно были близкими друзьями, и дружеская пикировка между ними выглядела вполне естественно, но поддакивать чужому ворчанию со стороны было бы просто некрасиво.

Сам данж оказался не из трудных, а с их поистине роскошным составом — лучший физический дамагер, сильнейший маг и первоклассный саппорт сервера — все последующие зоны они прошли буквально напролом. Зачистка завершилась в мгновение ока.

Покончив с подземельями, Вэнь Цзэе взглянул на часы: время близилось к вечеру. Попрощавшись с сокомандниками, он вышел из группы, оставил короткое сообщение Лёгкому Бриз и, собрав вещи, поспешил вернуться в общежитие.

Тем временем в игровом лобби никто из оставшейся четвёрки расходиться не спешил.

Чжун Цин тут же нетерпеливо взял слово:

— А-Сюань, ну всё, парень ушёл, стесняться больше некому. Может, наконец расскажешь нам, что вообще происходит?

— Вот именно! Чистосердечное признание облегчает душу, а запирательство только усугубит твою вину! — подхватила Гун Цинъяо. — Как вы вообще сошлись?

Одному богу известно, каких усилий ей стоило сдерживать любопытство во время зачистки данжа и не ляпнуть чего-нибудь лишнего в адрес Мягкого и Влажного как Нефрит.

Поддразнивая брата, Цинъяо едва сдерживала ликование. Перспектива того, что её вечно одинокий старший брат наконец-то заведёт отношения, приводила её в полнейший восторг.

Честно говоря, характер у него был не из лёгких. Сказать о нём «холодный и неприступный» — значит сильно приукрасить действительность; на самом же деле Гун Шисюань отличался скверным нравом, высокомерием и тяжёлым характером. Более-менее сносно он общался лишь с узким кругом самых близких людей.

Но любые отношения строятся на постепенном сближении: от простого знакомства к искренней дружбе или чему-то большему. А Шисюань с его замашками попросту обрубал эту возможность на корню, не подпуская к себе никого ближе чем на пушечный выстрел.

Ещё в его школьные годы, когда другие родители ночами не спали, боясь, как бы их чада не пустились во все тяжкие со школьной любовью, их собственные отец с матерью сокрушались совсем о другом — они всерьёз опасались, что сын так и проживёт жизнь бобылём.

И, как показало время, тревожились они не зря. Годы шли, а воз и ныне оставался там: брат по-прежнему коротал дни в гордом одиночестве, ни разу в жизни даже не попробовав завязать отношения.

Людей, которых он мог бы назвать друзьями, тоже можно было пересчитать по пальцам одной руки. Да и с теми же Юань И и Чжун Цинем они общались лишь потому, что дружили семьями и знали друг друга с пелёнок.

Неудивительно, что теперь, завидев хоть малейший намёк на любовный интерес брата, Гун Цинъюо пришла в неопишное волнение.

Правда, секундой позже до неё запоздало дошло: Мягкий и Влажный как Нефрит вообще-то парень. Если так подумать, то её брат... предпочитает мужчин?

Впрочем, какая разница? Пусть хоть парень, лишь бы не остался один на старости лет.

За долгие годы ожидания планка требований у родителей упала ниже некуда: теперь им было достаточно, чтобы избранник Шисюаня просто был человеком с более-менее сносным характером.

Сама Цинъюо, наслушавшись родительских вздохов, со временем тоже прониклась этой заботой и спала и видела, как бы пристроить брата в надёжные руки.

Мысли девушки окончательно пустились вскачь.

Но не успела она как следует порадоваться, как улыбка сползла с её лица. Стоп. Она же совсем недавно хвасталась перед Чжун Инъин и давала клятвенное обещание! И что теперь? Брат умудрился обзавестись родственной душой в первый же день?!

Гун Цинъюо мгновенно протрезвела. В голове завертелись лихорадочные подсчёты. По три тысячи слов на главу, всего сто глав...

«Это же не меньше трёхсот тысяч слов! — Цинъюо онемела от ужаса»

«Ладно, пускай триста тысяч слов! Если это поможет брату избавиться от одиночества, я напишу их с радостью! Да что там триста тысяч... Я готова выдать и три миллиона! Хотя нет, три миллиона — это перебор. Но миллион! На миллион я согласна!»

«Какая же я потрясающая сестра! — от собственной жертвенности у неё едва не навернулись слёзы. — Где ещё сыщешь такую заботливую душу? Да мне весь мир должен выдать медаль за звание лучшей младшей сестры в истории!»

Пока Цинъюо предавалась сладостным мечтам о триумфе брата на личном фронте, в наушниках раздался спокойный, холодный голос Гун Шисюаня.

— Мы не вместе.

Шисюань предельно лаконично, без лишних прикрас изложил суть дела. В голосовом чате повисла гробовая тишина.

Затянувшееся молчание красноречиво выдавало охватившее всех замешательство.

Впрочем, сам виновник торжества не спешил нарушать покой, терпеливо давая друзьям время переварить услышанное.

Наконец Чжун Цин не выдержал и подал голос:

— Короче говоря, ты случайно втянул парня в неприятности, а теперь благородно строишь из себя ответственного рыцаря?

«Брат Цин, ну ты и мастер формулировок! — мысленно восхитилась Цинъюо. — Наша индустрия шоу-бизнеса точно потеряла великого пиарщика!»

— Чжун Цин, а не пойти ли тебе в отдельную группу? — лениво отозвался Юань И.

— Это ещё почему?

— Если тебе так не терпится словить от А-Сюаня дуэль в режиме ПК, подставляйся один. Меня под горячую руку не подводи.

— погоди, мы вообще-то в браке! — оскорбился Чжун Цин. — Разве супруги не должны делить и горе, и радость? Ну ты и подонок!

— А разве ты не слышал известную мудрость?

— Какую ещё мудрость?

— Муж и жена — птицы в одном лесу, — бесстрастно процитировал Юань И. — Но завидев охотника, разлетаются в разные стороны.

— Твою мать! — взвыл Чжун Цин. — Да ты просто бессовестный эгоист! Всё, развод! Немедленно разводимся! Я больше не намерен терпеть твои выходки!

— Если хотите устроить семейную сцену, идите ворковать в другой канал, — оборвал их Гун Шисюань.

— Какое ещё «ворковать»?! По-твоему, это похоже на нежности?! — возмутился Чжун Цин.

Гун Шисюань лишь пренебрежительно хмыкнул, констатируя факт:

— Слово «развод» из твоих уст мы слышали уже раз тысячу, не меньше.

— Ну... может, я и преувеличиваю иногда, но уж точно не тысячу!

— Вот только до дела ни разу так и не дошло, — парировал Шисюань. — Да и твой благоверный, как я погляжу, совершенно не горит желанием тебя отпустить.

— Вот гадство! Тебе совсем плевать на наш брак! Юань И, у тебя вообще сердце есть?!

— Конечно, — невозмутимо ответил тот. — Целое море чувств, прямо как в моём никнейме.

Чжун Цин лишился дара речи.

Гун Цинъяо больше не слушала их привычную перепалку. Её переполняли совсем другие чувства. Сухая ветка, на которой только-только затеплилась жизнь, оказалась безжизненным муляжом. Душа девушки совершила стремительный полёт к небесам, чтобы в следующую секунду рухнуть на самое дно разочарования.

Когда первая волна досады улеглась, Цинъяо вспомнила собственное поведение и смущённо заёрзала на стуле. От неловкости щёки запылали огнём.

— Брат, ну почему ты не мог сказать об этом сразу? — с обидой в голосе спросила она.

— Обсуждать подобные вещи при нём было бы крайне невежливо, — спокойно объяснил Шисюань и после короткой паузы добавил: — К тому же я пытался вас предостеречь. Но вы с таким упоением строили домыслы, что переубедить вас было бесполезно.

Почувствовав в его голосе упрёк, Цинъяо пробормотала:

— Ну... просто мы ведь тебя знаем. С твоим-то характером связать себя узами родственной души в игре — это почти как официально объявить о помолвке! Откуда мы могли знать, что ты устроишь шоу невиданной щедрости?

— Сюань, получается, теперь ты во все данжи будешь брать Мягкого и Влажного как Нефрит с собой? — задал самый практичный вопрос Юань И.

Гун Шисюань негромко угукнул в ответ.

— О господи, даже не представляю, как теперь с ним общаться, — сокрушённо запричитал Чжун Цин. — Мне уже заранее неловко. Как только представлю, что мы в одной группе, у меня аж мурашки по коже бегут.

— Вас никто не неволит, — отрезал Шисюань.

— Ого! — преувеличенно громко ахнул Чжун Цин. — Не успел обзавестись будущей родственной душой, как старые друзья полетели в утиль? Ну и кто тут у нас такой ветреный?

— Чья бы корова мычала, — ровным тоном осадил его Шисюань. — Вы вдвоём из частных локаций вообще не вылезаете, так что попридержи язык.

Чжун Цин предпочёл промолчать.

На следующий день

На следующий день, едва закончилась последняя пара, Вэнь Цзэе попросили зайти на кафедру к куратору курса.

Преподаватель не стал ходить вокруг да около и сразу перешёл к делу. В следующем месяце Университет Y праздновал юбилей. Поскольку дата была круглой, руководство планировало провести торжество с особым размахом. На мероприятие пригласили множество именитых выпускников, и теперь вузу требовалось выбрать достойного кандидата на роль представителя от лица нынешних студентов.

Вэнь Цзэе, конечно, слышал о грядущем празднике, но до этого момента не придавал ему особого значения. Теперь же, уловив намёк в словах куратора, он почувствовал, как внутри зародилось нехорошее предчувствие.

— Погодите... Не хотите ли вы сказать, что этот представитель — я?

Куратор довольно закивал:

— Именно так. Каждый факультет выдвинул своих лучших кандидатов, но после общего голосования выбор пал на тебя. Так что готовься произнести торжественную речь на сцене.

Он сделал небольшую паузу и весело усмехнулся:

— Красивое лицо — великая сила, Цзэе. За тебя ведь голосовал не только наш финансовый факультет. Студенты с других кафедр тоже проявили редкое единодушие. Разрыв в голосах

получился просто колоссальный.

Сидевшая за соседним столом преподавательница понимающе улыбнулась:

— Официальные речи всегда безумно скучны. Студентов можно понять: если уж и слушать длинные доклады, то хотя бы смотреть при этом на симпатичного юношу. Всё не так мучительно.

Вэнь Цзэе оставалось лишь вежливо и слегка натянуто улыбаться в ответ.

— В общем, на досуге набросай черновик выступления. Если возникнут трудности — сразу обращай ко мне, помогу, — куратор с гордостью похлопал своего лучшего студента по плечу.

— А за эту почётную миссию... дополнительные баллы к успеваемости полагаются? — с надеждой спросил Вэнь Цзэе.

Мужчина со смехом покачал головой:

— К сожалению, нет. Но не забывай, что на юбилее соберётся элита наших выпускников — люди весомые и влиятельные. Если сумеешь завязать полезные знакомства, это очень пригодится тебе после выпуска при поиске достойной работы.

Губы парня дрогнули в горькой усмешке.

— Поверьте, одного такого «влиятельного выпускника» мне уже с избытком хватает для головной боли.

Разумеется, он имел в виду Цинь Вэя, который в последнее время развернул против него настоящую осаду. Не будь тот бывшим студентом этого университета, охрана ни за что не пропускала бы его на территорию кампуса так запросто.

— Ну, остальные наши выпускники совсем не похожи на... — куратор вовремя осёкся, покосившись на коллег, и дипломатично перевёл тему: — Большинство из них — солидные люди с семьями и серьёзным бизнесом. У них просто нет времени на глупые юношеские игры.

Вэнь Цзэе едва удержался от смешка. Хоть преподаватель и выразился завуалированно, шпилька в адрес Цинь Вэя вышла на редкость меткой: ни семьи, ни собственных достижений — типичный избалованный мажор, живущий на родительские деньги.

Дождавшись, пока коллега отойдёт к кулеру, куратор наклонился ближе и негромко добавил:

— Но ты сам понимаешь: его семья в своё время профинансировала строительство одного из наших корпусов, да и совместных проектов у вуза с холдингом Цинь немало. К тому же закон он не нарушает — просто ухаживает за тобой, пусть и чересчур навязчиво. Руководство не может пойти на открытый конфликт. Приходится закрывать глаза. Так что мой тебе совет:

просто держись от него подальше.

Вэнь Цзэе понимающе кивнул.

На рабочем столе куратора звякнуло уведомление о входящем письме.

— Тогда я пойду, господин Ли? — спросил Цзэе, собираясь попрощаться.

Куратор кивнул, потянувшись к мышке.

Однако не успел юноша дойти до двери, как его окликнули снова.

— Погоди-ка, вернись на минуту, — преподаватель развернул монитор к студенту. — Пришло подтверждение из деканата. Твой запрос на проживание вне общежития наконец-то одобрили. Сейчас я подпишу его в системе, а ты зайди в личный кабинет, распечатай бланк и занеси мне с подписью.

— Отлично, спасибо вам большое, — с облегчением произнёс Вэнь Цзэе.

— Да брось, пустяки. Если бы решение зависело только от меня, ты бы уехал ещё в первый день, — проворчал куратор, качая головой. — Волокиту устроили из ничего. Простую бумажку согласовывали дольше, чем дипломный проект у академиков.

Вэнь Цзэе тихонько рассмеялся. Тем временем куратор свернул окно почты, и под ним открылся другой документ. Цзэе вовсе не собирался подглядывать в чужие рабочие файлы, но, стоя прямо перед экраном, невольно зацепился взглядом за строки текста.

Это был черновик списка почётных гостей, приглашённых на юбилей университета. Строгие колонки имён рябили перед глазами, пока среди них яркой вспышкой не выделилось одно знакомое сочетание иероглифов: Гун Шисюань.

<http://bllate.org/book/18267/1762971>